

КТО И КОГДА УГРОЖАЛ ОТКЛЮЧИТЬ РОССИИ SWIFT

Февраль 2014 года — Дэвид Кэмерон, занимавший пост премьер-министра Великобритании, пригрозил изменением санкций вплоть до отключения SWIFT, «если Россия продолжит нарушать свои обязательства и расчленять Украину».

Сентябрь 2014 года — Европарламент предложил ЕС изучить вопрос об отключении РФ от системы SWIFT в своей резолюции по ситуации на Украине и взаимоотношениям ЕС с РФ.

Март 2015 года — Филип Хэмонд, возглавлявший в это время МИД Великобритании, заявил, что отключение России от SWIFT было бы крайней мерой, отметив, что в таком случае значительно пострадала бы экономика как России, так и других стран. Вскоре после этого агентство Bloomberg со ссылкой на чиновников сообщило о том, что США и их союзники в Европе отказались от идеи отключения РФ от SWIFT.

Август 2017 года — РНКБ и Тембанк (впоследствии лишен лицензии) отключены от SWIFT по инициативе разработчика программного обеспечения — британской компании Finastra.

Март 2018 года — в британских СМИ в числе возможных мер к РФ в рамках инцидента с отравлением Сергея Скрипаля названо отключение российских банков от SWIFT.

нет работать с российскими банками, они будут общаться только между собой. В Минфине вопросы «Денег» о централизованном решении проблемы со стороны регулятора переадресовали в ЦБ. Там на них по существу ответить не смогли. Очевидно, что пока это дело рук самих утопающих.

Спасительный блокчейн

В условиях отсутствия удобных и быстрых, а главное, защищенных от влияния санкций каналов для замены SWIFT банкиры возлагают надежду на технологию распределенных реестров — блокчейн. «Технологически блокчейн действительно подходит для защиты межстранового обмена финансовыми сообщениями от санкций — как минимум потому, что в нем отсутствует центральный оператор с доступом к „рычагу“, — говорит один из собеседников «Денег». По его словам, участники сами поддерживают сеть без главного звена, каждый участник должен будет прекратить работу с банком под санкциями самостоятельно, и это сложно контролировать. В такой ситуации очевидно, что развивать блокчейн для фи-

нансовой сферы нужно в принципе, а санкции — повод делать это как можно скорее. Так, Сбербанк в октябре прошлого года вступил в международный консорциум Enterprise Ethereum Alliance по изучению возможностей технологии блокчейн для реального бизнеса. QIWI и Альфа-банк присоединились к консорциуму R3. Впрочем, международные консорциумы, разрабатывающие свои платформы на основе технологии распределенных реестров, в данном случае полную защиту от санкций обеспечить не могут, поскольку имеют право отключать игроков, поясняет директор по развитию криптотехнологий группы QIWI Алексей Архипов. В такой ситуации банкиры ждут конкретных шагов от ЦБ. «Известны планы ЦБ совместно с регуляторами других стран ЕАЭС создать единую систему по технологии распределенных реестров, и этот „внутренний SWIFT“ в перспективе может стать аналогом самого SWIFT, если последний решит присоединиться к санкциям, для всего ЕАЭС», — считает член правления Росбанка Наталия Конкина. В платформе «Мастерчейн», разрабатыва-

емой сейчас на базе ассоциации «Финтех» при ЦБ, заложены механизмы ее использования в качестве альтернативы SWIFT, но не в ближайшей перспективе, отмечает Алексей Архипов.

Между тем ключевой вопрос — станут ли иностранные банки рисковать ради российских коллег, будь то через участие в блокчейне, предоставление ДБО или допуск российских банков в глобальные аналоги SWIFT. По крайней мере, за содействие в той или иной форме санкционным странам на них были наложены крупные штрафы. Согласно тому же докладу, в 2004–2014 годах иностранные банки, в частности UBS, Credit Suisse, Dutch Bank ING и т. д., выплатили по этой причине в совокупности порядка \$2 млрд штрафов. «Неважно, какой канал будет у российских банков для взаимодействия с западными игроками», — отмечает один из собеседников «Денег». — Важно то, захотят ли сами западные банки столь рискованного взаимодействия, если дело дойдет до отключения SWIFT, и на каких условиях». В такой ситуации веселее надеяться на то, что до этого все же не дойдет, заключает он. ●

Всего в 2017 году через SWIFT было направлено более 7 млрд сообщений, из которых на Россию приходится 1,65%. При этом, по статистике, российские финорганизации пользуются SWIFT все активнее, даже при действующей отечественной СПФС. По данным ассоциации «Россвифт», совокупный трафик России вырос почти на 40% в 2017 году. Большие темпы роста он демонстрировал лишь до украинского кризиса — по итогам 2013 года (42,7%). Нет заметного сокращения и доли внутрироссийского трафика (78%), хотя именно на такой тип трафика «заточена» СПФС. На 1 января в России к SWIFT были подключены 402 пользователя. Стоимость международного сообщения составляет €0,17 (12,2 руб. по курсу ЦБ РФ на 6 апреля), внутри страны — €0,05 (3,5 руб.). В 2015 году доля российского трафика в SWIFT впервые достигла 1,5%, что позволило нам направить в совет директоров SWIFT своего представителя — главу Национального расчетного депозитария Эдди Астанина. Сохранение доли России по итогам 2017 года дает РФ право удержаться там еще на три года.